

Месяц спустя начались выпускные экзамены.

Ши Юньнань успешно справился, наконец сбросив груз года напряжённой учёбы. Хотя учебный стресс прошёл, рабочие будни Ло Линшэна продолжались.

Они вернулись к режиму прошлого лета — виделись лишь утром и вечером.

В наполненной паром ванной.

Ши Юньнань, уже закончивший с умыванием, стоял у раковины, увлечённо смотря видео на телефоне.

«...»

В наушниках раздавались страстные стоны — два мускулистых иностранца сливались в экстазе.

Этот "фильм для взрослых" Ши Юньнань раздобыл у друга из-за границы с чистой целью — поднатореть в теории для будущей практики.

Внезапно сквозь наушники пробился смешок.

Ши Юньнань поднял глаза и в зеркале увидел Ло Линшэна. От неожиданности он вздрогнул, и телефон со звоном упал на раковину.

Невозможно неудачно — на экране как раз началась "самая интересная" сцена.

Через зеркало их взгляды встретились. Кожа Ши Юньнаня, и без того покрасневшая от горячей воды, стала ещё алее — казалось, он вот-вот закипит.

Он в панике выключил экран, сдернул наушники и повернулся к Ло Линшэну: — Я... я же закрылся! Как ты вошёл?

— Просто заметил, что ты в ванной дольше обычного, да ещё и дверь запер. — Ло Линшэн неспешно объяснил.

Прожив вместе столько времени, они изучили привычки друг друга.

После того случая с отключением электричества Ши Юньнань перестал специально запирается. А Ло Линшэн раздобыл запасной ключ от ванной — на всякий случай.

— Позвал тебя дважды — нет ответа. Открываю — тишина... — Ло Линшэн сделал шаг вперёд, зажав возлюбленного между собой и раковиной. — А ты, оказывается, увлёкся таким кино?

Ши Юньнань спрятал телефон за спину: — Я просто... так, смотрел.

Ло Линшэн приподнял бровь: — Да? Дай и мне "просто посмотреть".

«...»

Ши Юньнань запнулся и через пару секунд выдавил: — Нельзя.

Ло Линшэн продолжал поддразнивать: — И зачем тебе это?

Ши Юньнань, немного освоившись, махнул рукой и признался: — У меня нет опыта, вот... учусь по видео. А то мне кажется...

Он поднял глаза и замолчал.

Ло Линшэн поправил его чёлку, тихо спросив: — Что тебе кажется?

Ши Юньнань обнял его, с обидой в голосе: — Что я тебе больше не интересен.

«...»

Ло Линшэн замер, затем рассмеялся: — Что?

Ши Юньнань фыркнул: — Ну вот же, экзамены закончились неделю назад.

Он наивно надеялся, что после выпускных экзаменов они наконец смогут перейти к более интимным аспектам отношений. Но что-то явно пошло не так.

Целую неделю они встречались вечером дома, но всё ограничивалось невинным сном под одним одеялом.

Казалось бы, в его объятиях был обиженный человек, но горячие ладони уже начали беспокойно исследовать — сверху вниз, снаружи внутрь.

Ло Линшэн затаил дыхание и, не в силах больше терпеть, усадил Ши Юньнаня на раковину: — Так вот почему ты прятался тут со своими учебными видео?

Разница в росте мгновенно исчезла, их взгляды встретились на одном уровне. Ши Юньнань приблизился и честно признался: — А как иначе? Смотреть на тела незнакомых иностранцев? Уж лучше бы на твоё смотрел.

Ло Линшэн взял его за подбородок и захватил губы в медленный, методичный поцелуй, постепенно углубляя его и лишая дыхания.

— Ммм...

Ши Юньнань без сопротивления отвечал на поцелуй.

Они обменивались дыханием, их температура росла, пока пар в ванной не пропитался страстью.

Уязвимые места Ши Юньнаня были полностью в власти Ло Линшэна, но он, подражая увиденному в видео, начал соблазнительно целовать уголки губ возлюбленного, его подбородок, кадык, то нежно покусывая, то сильно засасывая.

Ло Линшэн слегка отстранился и многозначительно спросил: — Чем ты занимался днём эту неделю?

Его голос дрожал, но руки продолжали уверенные ласки.

— А?

Односложный ответ Ши Юньнаня изменил тональность, словно превратившись в приглашение.

Он прижался к Ло Линшэну, пытаясь собрать расплывающиеся мысли: — Два дня отдыхал... потом выпускной, банкет... и поблагодарил преподавателей из художественного колледжа.

— Всё закончилось? Днём теперь свободен?

— Да, свободен... ах!

Не успев договорить, Ши Юньнань вдруг напрягся, затем обмяк в объятиях Ло Линшэна, его щёки пылали неестественным румянцем.

Ло Линшэн взглянул на свою ладонь и на слегка испачканный халат, затем отнёс Ши Юньнаня обратно в душ.

Струи тёплой воды хлынули сверху.

Прежде чем Ши Юньнань успел опомниться, Ло Линшэн прижал его к стеклянной стене душевой. Холодная поверхность заставила его вздрогнуть, но мгновенно тепло воды нейтрализовало это ощущение.

Поцелуй Ло Линшэна стал ещё яростнее, словно он хотел поглотить Ши Юньнаня целиком.

В короткой передышке между поцелуями Ши Юньнань услышал низкий голос у самого уха: — Больше никогда не смотри эти дурацкие видео.

— Ммм?

— С сегодняшнего дня мы будем исследовать всё сами.

Ши Юньнань почувствовал возбуждение Ло Линшэна и, усмехнувшись, прикусил его мочку уха, прошептал: — Старший брат, возьми меня... сейчас же.

Последние остатки разума в глазах Ло Линшэна рухнули. — Ши Юньнань.

— А?

— Лучше тебе потом не плакать.

...

Между сном и явью Ши Юньнань разглядел в окне бледный рассвет.

Он уже забыл, в который раз видит дневной свет, лёжа в постели, и сколько ночей провёл, погружённый в пучину страсти.

За эти дни он понял лишь одно:

Та неделя "невинного сна" после экзаменов была временем, которое Ло Линшэн оставил ему для решения всех внешних дел — и для завершения собственной работы.

Это было слишком.

«Учёба» оказалась утомительнее подготовки к экзаменам.

Ши Юньнань почувствовал, как затекла сторона, на которой он лежал, и осторожно перевернулся. Но малейшее движение вызвало волну невыразимой боли, и он едва не зарыдал.

«...»

Поясницы больше нет.

И человека тоже.

Ло Линшэн, спавший чутко, проснулся от его стога и, придя в себя, снова обнял возлюбленного, сильными пальцами массируя его поясницу.

— Сильно болит?

— И болит, и ноет, — жалобно прохрипел Ши Юньнань, голос его изменился до неузнаваемости.

— Который час?

— Всего шесть, — Ло Линшэн взглянул на телефон и добавил: — Девятнадцатое.

«...»

Ши Юньнань медленно подсчитал дни и вдруг вцепился зубами в руку Ло Линшэна: — Хм... совсем без меры...

Ло Линшэн рассмеялся: — А кто меня всё провоцировал?

— Да я же не...

Ши Юньнань запнулся.

Ну да, это он, насладившись, "переоценил силы" и начал дразниться.

Только что рыдал и засыпал от перегрузки, но, поспав и перекусив, снова набирался наглости подразнить — и вот результат:

Бесконечный цикл.

Ло Линшэн решил не усугублять: — Ты голоден? Приготовлю тебе что-нибудь.

Ши Юньнань кивнул, но тут же добавил: — Но всё, хватит. Я правда больше не могу, старший брат...

Ло Линшэн, сдерживая смех, поцеловал его в лоб: — Хорошо.

С этими словами он поднялся с кровати.

Ши Юньнань наблюдал, как Ло Линшэн легко идёт по комнате, затем заметил переполненную мусорную корзину.

В следующее мгновение он с возмущением накрылся одеялом с головой, простонав: — Совсем без меры!

...

Ши Юньнань всегда хорошо учился. Несмотря на поздний перевод в китайскую школу, он сдал выпускные экзамены блестяще и поступил на факультет ювелирного дизайна в Столичный университет.

Он радостно вскочил в машину, размахивая полученным днём приглашением: — Ну как? Впечатляет?

Ло Линшэн потрогал его мочку уха, вздохнув: — Наконец-то мой маленький парень вырос из школы в университет.

Ши Юньнань улыбнулся: — Поехали ужинать. Я сегодня получил зарплату за подработку — я угощаю.

— Ты угощаешь? — Ло Линшэн уточнил: — Куда угодно?

— Конечно.

Ши Юньнань подтвердил.

Ло Линшэн молча улыбнулся и быстро завёл машину.

Ши Юньнань предполагал, что возлюбленный выберет какой-нибудь дорогой ресторан, но...

Спустя сорок минут машина въехала в элитный жилой комплекс и, ловко свернув несколько раз между зелёных насаждений, остановилась в частном гараже.

«...»

Ши Юньнань мельком увидел слева роскошный особняк и напрягся: — Это что, частная кухня?

В голове мелькнула догадка, но он не решался в ней убедиться.

Ло Линшэн наклонился, отстегнул его ремень безопасности и поцеловал в нахмуренный лоб: — Разве не ты сказал «куда угодно»? Везу тебя домой на ужин — познакомить с родителями.

«...»

Дыхание Ши Юньнаня замерло. Он машинально схватил Ло Линшэна за запястье: — Не стоит! Почему ты не предупредил? Я... я ничего не приготовил.

Оставшись без матери в детстве и не снискав отцовской любви, Ши Юньнань почти не имел опыта общения со старшими. А уж тем более — с родителями Ло Линшэна.

— Тебе ничего не нужно готовить. И не бойся.

Ши Юньнань сглотнул: — Ты... рассказал родителям о своей ориентации? Если они не в курсе, мой внезапный визит будет неуместен.

Несмотря на юный возраст, в обычной жизни он мог позволить себе любые вольности с Ло Линшэном. Но теперь, перед "знакомством с родителями", Ши Юньнань не мог не нервничать.

Жизненный опыт подсказывал ему — старшие его никогда не любили.

Ло Линшэн уловил его настроение, вышел из машины и открыл пассажирскую дверь: — Юньнань.

— А?

— На второй день наших отношений я уже всё рассказал родителям. Они не были против и приняли мой выбор.

Пока Ши Юньнань готовился к экзаменам, Ло Линшэн не хотел его отвлекать. Но этот семейный ужин был запланирован давно — родители знали и ждали.

Причина молчания была проста — не хотел заранее нервировать возлюбленного.

Ло Линшэн взял его руку, переплетя пальцы: — Я знаю, чего ты боишься. Но пока я здесь — твои страхи напрасны.

— Правда?

— Конечно.

Получив заверения, Ши Юньнань глубоко вздохнул: — Ладно.

...

Когда они вошли в гостиную, мать Ло Линшэна сразу поднялась с дивана: — Линшэн, наконец-то вы приехали. — Она бросила взгляд на остальных: — Ну же, вставайте.

Ши Юньнань украдкой осмотрелся:

Рядом с матерью Ло Линшэна на диване сидел представительный мужчина — его отец, Ло Цюаньцин.

Также присутствовала молодая пара — сестра Ло Линшэна Ло Юй и её муж Шэн Цзэчэн.

На банкете семьи Ло Ши Юньнань видел их мельком. Все четверо были самыми близкими для Ло Линшэна.

Ло Юй взяла мать под руку и, тепло улыбаясь, подошла ближе: — Мама, я же говорила — вкус у Линшэна отменный. Юньнань ещё симпатичнее, чем на фото.

Обычно Ши Юньнань умел держаться в незнакомой обстановке. Но сейчас, услышав неожиданный комплимент, он растерялся и даже слегка застеснялся.

Ло Линшэн не отпускал его руку и спокойно представил: — Папа, мама, это Ши Юньнань.

Ло Цюаньцин подошёл, и строгость возраста мгновенно сменилась улыбкой: — Хорошо, что пришли.

Ши Юньнань взглянул на Ло Линшэна и начал вежливо здороваться.

Впервые на "смотре" он не смел вести себя как обычно, покорно напоминая приручённого лисёнка.

Мать Ло Линшэна излучала доброту: — Юньнань, Линшэн всё нам рассказал. Чувствуй себя как дома.

— ...Спасибо, госпожа.

Услышав обращение, она не стала поправлять — не хотела смущать юношу.

Ло Юй лукаво улыбнулась и сделала шаг вперёд: — Ну-ка, позови меня сестрой.

Ши Юньнань слегка замялся, но послушно повторил.

Ло Юй осталась довольна и подозвала мужа с подарком: — Вот, на первую встречу — небольшой презент от нас.

Ши Юньнань хотел отказаться, но Ло Линшэн уже открыл коробку:

Внутри лежали двое часов классической сине-чёрной гаммы с изящной инкрустацией из бриллиантов.

— Лимитированная серия Dilang?

Ши Юньнань удивился. Для часов класса люкс это была немалая сумма. Как это можно назвать "небольшим подарком"?

На прошлый день рождения Ло Линшэна он сам хотел подарить парные часы, но цена оказалась неподъёмной.

— Нравится? — мягко спросила Ло Юй.

— Сестра, это слишком дорого, я не могу... — начал Ши Юньнань.

— Главное, что нравится, — Ло Юй перебила, надевая одни часы ему на запястье. — Линшэн давно собирался тебя привести. Мы с мужем долго выбирали и даже заказывали через знакомых. Какое изящное запястье — часы сидят идеально, — она взглянула на мужа за подтверждением: — Правда?

Шэн Цзэчэн обнял жену за плечи: — Да, у тебя отличный вкус.

Ло Юй подмигнула Ло Линшэну: — Не ревнуй. Муж в этот раз оплатил и тебе такие же.

Чтобы Ши Юньнань не нервничал, Ло Линшэн без лишних слов надел второй экземпляр наручных часов и, потянув за руку возлюбленного, примерил их. — Хм, в самый раз. Спасибо, сестра.

Госпожа Ло, наблюдая за взаимодействием молодых людей, наконец отпустила своё напряжение.

Когда Ло Линшэн впервые сообщил о существовании Ши Юньнана, она была искренне удивлена. Однако, посоветовавшись с мужем всю ночь, они дали своё согласие.

Для них, как родителей, счастье детей превыше всего.

Если Ши Юньнань искренен, семья Ло, естественно, готова ответить ему тем же — относиться к нему как к родному сыну и младшему брату.

Госпожа Ло тайно изучала семейное прошлое Ши Юньнана и, объединив это с информацией от самого Ло Линшэна, уже тогда прониклась к нему сочувствием. Теперь же, встретившись лично, это чувство только усилилось.

— Линшэн говорил, что ты любишь рыбу, — мягко заговорила госпожа Ло. — На кухне приготовили несколько рыбных блюд. Обязательно попробуй побольше. Ты выглядишь слишком худым.

Как раз в этот момент дворецкий сообщил, что ужин подан.

— Проходите все в столовую, — спокойно распорядился глава семьи Ло Цюаньцин, не забыв добавить: — Юньнань, ты, наверное, уже изрядно проголодался к этому времени?

— Да, садитесь, будем беседовать не спеша, — поддержала Ло Юй.

Чтобы Ши Юньнань не чувствовал себя скованно, семья с особой деликатностью вышла на пару шагов вперёд.

Оставшийся позади всех Ши Юньнань невольно улыбнулся, слегка потряхивая рукой Ло Линшэна, переполненный необъяснимой радостью.

Ло Линшэн ухмыльнулся и, пока остальные не видели, на мгновение коснулся губами мочки уха Ши Юньнана: — Всё ещё нервничаешь?

Ши Юньнань покачал головой, тихо выдохнув.

Вместо ожидаемой холодной отстранённости все встретили его с тёплой и искренней сердечностью. О каком напряжении могла идти речь?

По натуре Ши Юньнань не был зажатым человеком. Убедившись в доброжелательности семьи Ло, за ужином он естественно расслабился.

Для него этот неожиданный ужин прошёл на удивление гладко и душевно.

После семейного ужина, длившегося более двух часов, Ло Линшэн лично проводил Ши Юньнана в комнату и, убедившись, что тот устроился с комфортом, отправился в кабинет на третьем этаже, как и договаривались ранее.

Тук-тук.

— Войдите, — раздался голос Ло Цюаньцина.

Ло Линшэн собрался с мыслями и вошёл. Перед отцом он вновь стал тем самым хладнокровным и невозмутимым человеком.

— Устроил своего мальчика?

— Угу. — Ло Линшэн закрыл за собой дверь кабинета и остановился в полуметре от письменного стола. — Отец, я всё обдумал.

Ло Цюаньцин прервал просмотр рабочих документов и внимательно посмотрел на сына. — Линшэн, ты должен понимать, что стремление во всём превосходить других не всегда приводит к хорошему результату. Тем более в нашей семье Ло.

— Отец, я знаю, о чём ты.

В глазах Ло Линшэна мелькнула тень, но решение было уже принято. — Некоторые права и статус я раньше, слушая вас, не стремился завоёвывать, потому что мне не за кого было держаться. Но сейчас всё иначе...

Первая ветвь семьи жадно высматривала добычу, третья — только и знала, что хитростью отбирать выгоду. Вторая ветвь внешне казалась спокойной, но, будучи родственной первой, всегда держалась с ней заодно.

— С самого начала только наша четвёртая ветвь оставалась в изоляции. Отец, ты лучше меня знаешь, сколько скрытых нападков было в наш адрес на том новогоднем ужине у деда. Если первая ветвь нападёт, первой жертвой станет компания «Шэн» моего шурина. Сестра за ужином упомянула, что готовится к беременности. Возможно, в следующем году в нашей семье прибавится ребёнок...

Ло Цюаньцин закрыл документы и вновь спросил: — Линшэн, задумывался ли ты о последствиях поражения в этой борьбе? Даже если у тебя хватит способностей добиться успеха, позиция главы семьи Ло — не самое простое место.

Старейшина Ло всю жизнь казался могущественным, но не каждый способен выдержать груз ответственности, скрывающийся за высоким положением.

Ло Линшэн внезапно вспомнил о Ши Юньнани и твёрдо заявил: — Я не проиграю. И не имею права проиграть.

Пусть даже на вершине будет холодно — он верил, что этой жизни достаточно, если рядом будет Ши Юньнань, а он сам сможет его защитить.

Ло Цюаньцин ничего не ответил, лишь долго молча размышлял.

Шли минуты, и наконец Ло Линшэн дождался его согласия.

— Если решил — действуй. Но если уж вступаешь в борьбу, тебе неизбежно придётся вернуться в водоворот группы «Ло». Это не тот путь, который ты выбирал изначально.

— Я понимаю.

— Раз ты принял решение, я, естественно, буду на твоей стороне. Должность в группе... дай мне время подумать... — Ло Цюаньцин не был лишён стратегического мышления — просто раньше не видел смысла в борьбе. — Деду уже много лет. Если действовать — то быстро. Сейчас тебе нельзя сразу занять слишком высокую позицию, но и оставаться в стороне тоже нельзя.

Теперь, когда Ло Линшэн проявил инициативу, он, как отец, приложит все силы, чтобы помочь.

— Хорошо.

...

Отец и сын обсуждали детали ещё полчаса, прежде чем закончить разговор.

Когда Ло Линшэн вернулся в спальню, Ши Юньнань, свернувшись калачиком на диване, с невозмутимым удовольствием ел пудинг ложка за ложкой, а счастливые искорки в уголках глаз было не скрыть. — Закончил с важными делами?

— Угу. Ты так поздно ещё сладкое ешь?

— Тётя дала. Говорит, сама приготовила.

Ши Юньнань подошёл ближе и зачерпнул ложку. — Неудобно было отказаться, а он и правда очень вкусный. Хочешь попробовать?

— Мама последние два года увлеклась приготовлением десертов и всё жалуется, что дома никто не ест. — Ло Линшэн не стал пробовать, а развернул ложку обратно ко рту Ши Юньнани.

— Если скажешь ей, что тебе нравится, она будет кормить тебя этим каждый день.

Ши Юньнань с улыбкой съел пудинг и, словно пропитавшись сладостью, не смог сдержать душевного подъёма. — Ло Линшэн.

— М-м?

— Твоя семья такая... тёплая.

Он уже давно не испытывал такой семейной атмосферы, и всё его сердце наполнилось теплом от их заботы.

Ло Линшэн пальцем стёр каплю карамели с уголка губ Ши Юньнаня и, приблизившись, сказал: — Поправлю — отныне они и твоя семья тоже.

«.....»

Ши Юньнань замер, а затем, вопреки всему, расплылся в самой ослепительной улыбке. — М-м, моя семья.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129562>